

Прикладная культурология

DOI 10.34685/NI.2022.30.27.015

Окороков А.В.

Павшие живут, пока их помнят потомки

Аннотация. В статье рассматривается история появления на территории современной Китайской Народной Республики, кладбищ, братских могил и захоронений наших соотечественников, а также история деятельности организаций по увековечиванию памяти русских воинов. Дается краткая характеристика изученности темы.

Ключевые слова: захоронения, кладбища, Китай, Комитет по увековечиванию памяти русских воинов, павших в войне 1904–1905 годов, эмиграция.

Китай – самое большое государство в Азии с населением в 1 млрд. 400 млн. человек. История страны насчитывает более 4000 лет, начиная с того времени, когда племя Шан обосновалось в долине Желтой реки и заложило основы цивилизации, намного опередившей по уровню развития все страны Запада. В VI в. до н.э. Конфуций сформулировал идеи, которые определили путь развития китайского общества. В III в. до н.э. возникло новое учение – даосизм. При таких могущественных династиях, как Хань и Тан (618-907), власть Китая простиралась до Туркестана на западе и Аннама на юге. Кроме того, он оказывал сильное влияние на своих соседей – Корею и Японию. В 1279 г. Китай подвергся монгольскому завоеванию и длительное время находился в «замкнутом» состоянии. В XIX в. под давлением объективных обстоятельств Китай допустил на свою территорию европейцев. Контакт с Западом поверг страну в кризис и упадок. После так называемых Опиумных войн центрами западной экспансии и одновременно – выступлений за обновление общества стали «открытые порты». Восстания разоряли страну и расшатывали имперскую власть. И как следствие, с конца XIX в. территория Китая превратилась в арену противоборства между лидирующими мировыми державами: Японией, США, Великобританией, Российской и Германской империями.

История российско-китайских отношений насчитывает более четырех столетий. За это время пути государства переживали периоды как дружбы, так и серьезного охлаждения. Границы между ними

менялись, а приграничные города порой по несколько раз переходили от одной стороны к другой. Все это привело к тому, что на сопредельных российско-китайских территориях оказалось немало русских кладбищ и захоронений.

Здесь важно сделать небольшое отступление. Отметим, что слово «кладбище» имеет глубокий сакральный смысл. Оно многогранно. Для православного человека понятие «кладбище» священо – это место будущего воскрешения. Оно имеет табуистические корни и первоначально обозначало «место для складывания (кладьбы)». Подчеркнем, не закапывания и не погребения, а именно складывания. Покойники здесь «положены» в ожидании будущей новой жизни. И даже не положены, а если быть точным, «похоронены», то есть спрятаны, сохранены.

У кладбища есть синонимы: погост, некрополь, могильник.

«Погостом» изначально называлась церковная община, приход с жилыми домами и службами, а еще раньше, в X веке – постоянный двор. На нем временно останавливались (погостить) князь и его свита. Значение слова «погост» как «кладбище» возникло позже из-за обычая хоронить в ограде церкви. И не случайно это место стало называться погостом. К умершим в гости не ходят. А только к живым...

«Некрополь» переводится с греческого как «город мертвых». Православный человек, в отличие от язычника, редко назовет место захоронения своих близких или единоверцев некрополем.

И, наконец, слово «могильник». Оно хоть и образовано от слов «могила» (холм, курган), но используется ныне только по отношению к скоту либо в уничижительном смысле.

Изредка для обозначения места погребения выдающихся людей используется греческое слово «пантеон» (переводится как «собрание богов»).

А теперь совершим краткий экскурс в историю российско-китайских отношений.

Принято считать, что первые православные русские люди появились в Китае в 1685 г. Это были защитники Албазина, захваченные в плен маньчжурами и принявшие китайское подданство.

В начале XVIII века была официально учреждена Российская духовная миссия в Китае. Первая группа миссионеров под руководством архимандрита Илариона (Лежайского) прибыла в Пекин в 1716 году. А всего до 1933 года в Китай было отправлено 20 миссий, в составе которых находилось свыше 200 проповедников. Члены миссии учили грамоте, проповедовали православную веру, занимались исследовательской деятельностью, издавали книги и журнал «Китайский благовестник». Многие миссионеры так и остались навсегда в китайской земле.

В августе 1897 г. началось строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), соединившей Сибирь с Приморьем через территорию Китая в Маньчжурии.

На ее строительство из России прибыли десятки тысяч рабочих, служащих и чинов Охранной стражи. Всего на КВЖД было создано 107 станций. Общее число служащих на дороге в 1903 г. составляло 39112 человек, из которых русских было 38123 [1]. На многих станциях были построены храмы или открыты домовые церкви. В них отпевали умерших или погибших строителей и служащих железной дороги; солдат и офицеров Охранной стражи, которых хоронили неподалеку на организованных в поселениях или в городах кладбищах.

В китайской земле нашли упокоение десятки тысяч наших соотечественников в результате так называемого «боксерского восстания» (1900–1901 гг.), Русско-японской войны (1905 г.), советско-китайского военного конфликта на КВЖД (1929 г.) [2], при оказании интернациональной военной помощи Китаю (1923–1941 гг.), при оказании военной помощи в гражданской войне в Китае (1946–1950 гг.) и войны в Корее (1950–1953 гг.).

Также немало русских людей осталось на русских и международных кладбищах в Китае после Гражданской войны в России. Это солдаты, офицеры Белой армии и члены их семей, гражданские лица, эвакуировавшиеся в Китай из Приморья, крестьяне, священнослужители, бежавшие от советской власти в 1930-х гг.

В докладе о положении «белой эмиграции», представленном Русским обществом в Маньчжурии и Монголии Лиге Наций в 1929 г., отмечалось, что в Китае в 1917 г. насчитывалось 51310 русских; в 1919 году – уже больше 147 тыс. По данным за 1930 год, в Китае проживали 125 тыс. русских; в Маньчжурии – 110 тыс. [3]

Но вернемся к русским кладбищам в Китае.

Забота о «дорогих нашему сердцу могилах» и увековечение памяти погибших со стороны российского правительства начались сразу же после подавления международными (коалиционными) вооруженными силами «боксерского восстания».

Как известно, «ихэтуаньское» («боксерское») восстание началось в 1898 г. как реакция населения на активное иностранное проникновение, особенно в северные районы Китая – в провинции Чжили, Шаньдун и в Манчжурию. Из-за строительства железных дорог, введения почтово-телеграфной связи, роста импорта фабричных товаров, стали приходить в упадок традиционные виды транспорта и связи. И, как следствие, без работы остались лодочники, возчики, носильщики, погонщики, охранники и смотрители посыльных служб. Кроме того, строительство КВЖД и ЮМЖД грозило оставить без заработка многие тысячи людей, занятых извозом. Трассы прокладываемых дорог уничтожали поля, разрушали дома и кладбища. Проникновение европейских, японских и американских товаров на внутренний рынок Китая ускорило разрушение ручной промышленности.

Совокупность этих факторов вызвала социальный взрыв в начале 1890-х годов на севере Китая. Положение усугубили повторявшиеся в течение нескольких лет сильные засухи и эпидемии холеры, которые истолковывались как последствия появления «заморских дьяволов».

В таких условиях на севере Китая в 1898 г. начало активно действовать множество стихийно сформировавшихся повстанческих отрядов. Самым популярным стало формирование «Ихэтуань», давшее имя всему движению сопротивления. Многие участники этого движения занимались физическими упражнениями (цюань), напоминающими кулачный бой, поэтому, а также по названию «кулак» европейцы и американцы стали называть их «боксерами». Общей целью повстанцев было изгнание из страны иностранцев. Следуя этой задаче «ихэтуани» сжигали дома европейцев, разрушали храмы, убивали китайцев-христиан, русских строителей и служащих Китайской восточной железной дороги, разрушали железнодорожные пути и станционные постройки.

На массовые убийства и погромы «боксеров» сразу же отреагировали все государства, имевшие сферы влияния в империи Цин. В Китай были направлены воинские подразделения из 8 стран. Всего в подавлении восстания было задействовано 54000 солдат: 20 840 японских, 13 150 русских, 12 020 британских, 3 520 французских, 3 420 американских, 900 немецких, 80 итальянских и 75 австро-венгерских.

28 августа 1900 г. коалиционными силами была взята столица Цинской империи город Пекин, а в декабре 1901 г. отряды восставших были почти полностью разгромлены, хотя в отдельных районах борьба продолжалась еще и в 1902 г.

Сразу же после взятия Пекина русские войска были отведены на север, чтобы, как отмечалось в циркуляре МИД России, сохранить «вековую дружбу Китая», и в дальнейших карательных действиях остальных иностранных войск участия не принимали. Небольшая часть российских подразделений была временно оставлена в Маньчжурии для охраны КВЖД.

Согласно докладу военного министра генерала от инфантерии А.Н. Куропаткина императору Николаю II, потери русских воинов в «китайском походе» составили: убитыми – 22 офицера и 220 нижних чинов; ранеными – 60 офицеров и 1223 солдат [4].

Вскоре после отвода русских войск из Пекина встал вопрос о сохранении могил погибших воинов. Так, во Всеподданнейшем докладе генерала А.Н. Куропаткина императору от 13 октября 1900 года отмечалось: «С уходом наших войск из Печилийской провинции они оставят в Таку, Тяньцзине и Пекине довольно многочисленные могилы русских воинов, убитых и умерших от ран и болезней.

Для охраны этих дорогих для нас могил полагается необходимым исполнить следующее:

- 1) Возложить наблюдение за русскими могилами в Печилийской провинции после ухода наших войск на нашего военного агента в Пекине.
- 2) Поручить генералу Линевичу привести могилы в порядок, окружить их оградами, поставить простые памятники с надписями и построить небольшие сторожки для помещения

вольнораемных сторожей. Произвести эти работы при содействии войск. На расходы по сим работам отпустить шесть тысяч рублей из военного фонда.

3) Установить ежегодный отпуск из сметы военного министерства по одной тысяче восьмьсот рублей в распоряжение нашего военного агента в Пекине на наем сторожей и поддержание в порядке памятников, оград и сторожек» [5].

Активная работа по увековечению памяти погибших русских воинов была продолжена после окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг.

В 1908 г. императором Николаем II был издан указ о направлении на Дальний Восток на бывшие поля сражений Русско-японской войны особой Комиссии для обустройства русских военных

Генерал Л.М. Болховитинов

кладбищ в Маньчжурии. С этой целью в Петербурге под председательством великой княгини Ольги Александровны был создан Комитет по увековечиванию памяти русских воинов, павших в войне 1904–1905 годов. Первые реальные шаги – натурное обследование и выбор мест для перезахоронений могил русских воинов – были предприняты осенью 1909 г. Комиссию возглавили камер-юнкер Л.В. Голубев и полковник Генерального штаба Л.М. Болховитинов. К ним присоединился иеромонах Пекинской духовной миссии Христофор. По инструкции, данной Комитетом, они должны были осмотреть поля сражений по линии Мукден, Шахэ, Ляоян, Айшаньшан, Дашичар,

Вафангоу, Цзиньчжоу, Порт-Артур, а также по направлению Ляоян, Янзелин, Феншулин, Фынхуанчен, Тюренчен. Им належало выявить одиночные и братские могилы русских солдат и офицеров, которых в условиях военного времени невозможно было достойным образом похоронить. В общей сложности комиссией Л.В. Голубева было осмотрено 20 полей сражений с находящимися на них кладбищами и отдельными могилами.

Кроме того, миссия должна была:

- «1) установить места скопления могил, где бы можно было устроить кладбища,
- 2) измерить площадь этих мест,
- 3) выяснить цену на рабочие руки,
- 4) узнать стоимость земли и выяснить возможность отчуждения в собственность России,
- 5) представить соображения о материале, из которого могли бы быть построены памятники» [6].

По результатам исследований комиссии, в 1909 г. был опубликован «Доклад и Отчет по обзору кладбищ и могил русских воинов в Маньчжурии» [7].

После проведения натурных обследований и выбора мест для сооружения мемориалов, для исполнения решений Комитета был создан особый орган, который возглавил генерал-майор С.А. Добронравов по «высочайшему повелению командированного в Маньчжурию». В комиссию Добронравова вошли: инженерных войск капитан Набоков, 3-го Пограничного Заамурского полка капитан Малиновский, фельдфебель Штаба Заамурского округа Пограничной стражи Мануйлов и 12 нижних чинов, гражданский инженер, известный первостроитель КВЖД и Харбина В.К. Вельс, бухгалтер Герцог, священник о. Сечко-Кушнаревский и переводчик Ли-и-чен [8].

На комиссию были возложены задачи собрать останки русских воинов и перезахоронить их на специально созданных крупных и благоустроенных кладбищах. Комиссия должна была также организовать работы по сооружению оград, крестов, часовен и памятников, в том числе храма-памятника в Мукдене.

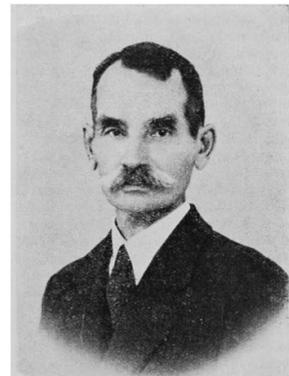
Практическая работа комиссии Добронравова, проводившаяся в согласовании с японскими и китайскими властями, продолжалась три года – с 1912 до начала 1914 г., но не была закончена полностью. Тем не менее, воинские мемориалы в соответствии с проектами Комитета приобрели законченный вид: каждый мемориал имел памятники или плиты с надписями и каменную ограду. В городах Порт-Артуре, Дальнем, Мукдене появились две часовни-памятники и храм-памятник. Всего за этот период было возведено 18 воинских мемориалов в 16 населенных пунктах (написание первоисточника): в Гуйчжулине, Гоцзяцзяне, Кайюане, Телине, Мукдене, Шахэ, на Путиловской сопке, в Ляояне, два в Дашицяо (северное и южное), Вафангоу, Цзиньчжоу, Дайрене, Бэньсиху, на Янцзелинском перевале, Цзюляньчэне, Куаньченцзэ [9].

Средства, на которые выполнялись все эти работы, были пожертвованы лично императором Николаем II, особами царской фамилии, войсковыми частями и различными учреждениями и частными лицами.

После отъезда генерала Добронравова из Маньчжурии все военные кладбища должны были перейти в ведение Протопресвитера Военного и Морского Духовенства, но в связи с началом Первой мировой войны были переданы под надзор и попечение в Квантунской области – российскому консулу в Дайрене, а в Маньчжурии – генеральному консулу в Мукдене. Позже надзор за кладбищами в Южной Маньчжурии был передан Военному агенту при Русском Императорском посольстве в Пекине.

В 1924 г. Российская дипломатическая миссия и Военное агентство в Китае были закрыты, отпуск средств на содержание захоронений прекратился, и они почти 10 лет остались без надзора. И лишь в 1935 г. заботу по уходу за кладбищами взяла на себя Пекинская духовная миссия и созданный при ней Попечительский Совет по охране и приведению в порядок Порт-Артурского и других военных кладбищ в Маньчжу-ди-го и Квантунской области. Совет возглавил георгиевский кавалер, генерал от артиллерии М.В. Ханжин, бывший участник Русско-японской войны. Членами Совета стали генерал-лейтенант Д.Ф. Семенов (заместитель председателя), генерал-майор Б.П. Васильев (член правления), капитан 1-го ранга К.К. Шуберт (член правления), полковник П.А.

Алексеев (казначей) и С.В. Недачин (секретарь правления). После смерти 22 октября 1935 г. участника обороны Порт-Артура генерала Б.П. Васильева и выхода из правления по состоянию здоровья капитана 1-го ранга К.К. Шуберта в правление вошли полковник М.Д. Плахов и П.Н. Ильин [10]. Почетным председателем Попечительского Совета был избран епископ Синьцзянский Ювеналий.

Генерал от артиллерии М.В.Ханжин в эмиграции

После прихода к власти в Китае коммунистов, образования Китайской Народной Республики и последовавшей за тем «культурной революцией» с охлаждением советско-китайских отношений большинство русских кладбищ было уничтожено. В том числе и в крупных городах: Харбине, Шанхае, Пекине, Циндао и других.

В начале 2000-х гг. появилась возможность посетить и частично обследовать оставшиеся русские кладбища. В работу по увековечиванию памяти погибших в Китае русских воинов включились Министерство обороны РФ и общественные организации. В 2015 г. стартовала первая совместная российско-китайская поисковая экспедиция по увековечиванию памяти советских военнослужащих, погибших в годы войны на территории Китая [11]. В результате работы этой и последующих экспедиций в Китае были учтены захоронения периода Русско-японской войны 1904–1905 годов, оказания военной помощи Китаю в 1937–1941 годах, Корейской войны 1950–1953 годов и др.

Первым опытом обобщения сведений о российских мемориалах в Китае стала статья «Хлеб небесный», изданная в Харбине в 1928 г. Она вышла к 20-летию со дня издания указа Николая II о направлении на Дальний Восток комиссии для обустройства военных захоронений в Маньчжурии [12].

В 1938 г. русской духовной миссией в Харбине была издана небольшая брошюра «Забывшие могилы». В брошюре была приведена карта расположения русских воинских мемориалов периода Русско-японской войны 1904–1905 гг. с их краткими описаниями [13].

В 2000 г. в Мельбурне (Австралия) Татьяной Жилевич (Мирошниченко) была опубликована книга-фотоальбом: «В память усопших в земле Маньчжурской и харбинцах» [14]. Основой книги послужили материалы любителя-фотографа Виталия Афанасьевича Мирошниченко, жившего в Харбине.

Значительный вклад в развитие данной темы внесла В.Г. Шаронова, многие годы жившая в Шанхае. В ее книгу «Некрополь русского Шанхая» вошли газетные некрологи в эмигрантской прессе, дополненные сведениями из архивных собраний, воспоминаний и свидетельствами потомков русских шанхайцев [15].

Интересную информацию по сохранившимся кладбищам, захоронениям и памятникам дают статьи историков С.Ю. Еремина, А.И. Коваля, В.В. Ларина, С.С. Лешоко, А.А. Хисамудинова и других исследователей.

В Хабаровске в 2020 г. вышла книга «Павшие живут, пока их помнят потомки: Мемориальный альбом, посвященный захоронениям русских и советских воинов на территории Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики», в которой собраны уникальные сведения о наших соотечественниках погибших за рубежом [16].

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Мелихов Г.В.* Маньчжурия далекая и близкая. М. : Из-во Восточной литературы РАН, 1994. С. 55.
- [2] Всего в результате конфликта (1929 г.) было убито, умерло от ран и болезней 249 человек, в том числе 13 командиров и 33 младших командира. 32 человека пропало без вести. *В кн.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистические исследования.* – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С. 162.
- [3] Российская эмиграция на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2000. – С. 11.
- [4] Материала для описания военных действий в Китае. Отд. 1. Всеподданнейшие доклады военного министра : Т. 1–6. – СПб., 1902–1908. Т. 5. С. 58; *Владимиров А.* Ураган над «Желтороссией» // *Родина.* – 2001. – № 7. – С. 74.
- [5] Материалы для описания военных действий в Китае в 1900–1901 гг. Отд. I. Кн. 4-я. – СПб.: Воен.-учен. архив Гл. штаба, 1902–1908. – С. 86–87.
- [6] Забытые могилы. Памятка Правления Попечительского Совета по охране и приведению в порядок Порт-Артурского и других военных кладбищ в Маньчжудии и Квантунской области, состоящих в ведении Российской Духовной Миссии в Китае, на усиление средств Совета. – Харбин : Из-во М.В. Зайцева, 1938. – С. 10.
- [7] Доклад и отчет по обзору кладбищ и могил русских воинов в Маньчжурии членом Комитета Л.В. Голубевым и полковником Генерального штаба Л.М. Болховитиновым / Ком. по увековечению памяти рус. воинов, павших на войне 1904–1905 гг. – СПб.: изд. А.Ф. Штольценбурга, 1909. – 64 с.
- [8] Забытые могилы. Памятка Правления Попечительского Совета... С. 21.
- [9] Там же. С. 23.
- [10] Там же. С. 27.
- [11] *Попов В.В.* «Война не окончена, пока не похоронен последний солдат...» // *Военно-исторический журнал.* – 2017. – № 11. – С. 8.
- [12] *Герасимов В.* По русским могилам // *Хлеб небесный.* [Харбин]. – 1928. – № 10. – С. 24–25; № 11. – С. 29–31.
- [13] Забытые могилы. Памятка Правления Попечительского Совета... С. 23.
- [14] *Жилевич Т.В.* В память усопших в земле Маньчжурской и харбинцах. – Мельбурн, 2000. – 340 с.
- [15] *Шаронова В.Г.* Некрополь русского Шанхая. – М. : Старая Басманная, 2013. – 520 с.

[16] Павшие живут, пока их помнят потомки: Мемориальный альбом, посвященный захоронениям русских и советских воинов на территории Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики» / Ю.А. Мельников, Н.К. Грушецкий, А.С. Кезин [и др.]. – Хабаровск, 2020. – 512 с.

Окороков Александр Васильевич,

доктор исторических наук,

заместитель директора по научной работе Российского

научно-исследовательского института культурного

и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),

действительный член Академии военных наук,

действительный член Русского географического общества.

Email: info@heritage-institute.ru

Okorokov A.

The fallen live as long as their descendants remember them

Abstract. *The article examines the history of the appearance of cemeteries, mass graves and burials of our compatriots on the territory of the modern People's Republic of China, as well as the history of the activities of organizations to perpetuate the memory of Russian soldiers. A brief description of the study of the topic is given.*

Key words: *burials, cemeteries, China, Committee for Perpetuating the Memory of Russian soldiers who fell in the war of 1904-1905, emigration.*

Okorokov Alexander Vasilievich,

D. in History,

First Deputy director of the Russian Scientific Research Institute

for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (Moscow)

© Окороков А.В., 2022.

© Окороков А.В., илл., 2022.

Статья поступила в редакцию 04.10.2022.

Url: http://cr-journal.ru/rus/journals/597.html&j_id=53